
VLADIMIR MERKUSHIN

***THE RATIO OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME
AND INTERNATIONAL ECONOMIC CRIME IN THE
SYSTEM OF THREATS TO THE SECURITY OF STATES***

Author affiliation. *Vladimir MERKUSHIN (valdshin@mail.ru), Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the phenomena of transnational organized crime and international economic crime. Based on the study of their essential characteristics, a range of specific threats affecting the security system of states is identified and specified. The author focuses particularly on the accompanying threats created by these types of crime — corruption and the legalization of proceeds from crime. Suggestions are made about the possibility of effective implementation of the principle of inevitability of punishment by using the capabilities of the International Criminal Court, by increasing the subject competence of this organizational and legal structure.

Keywords: transnational organized crime; security of states; system of threats; international economic crime.

UDC 341.4+343.3/7

*Статья поступила
в редакцию 25. 10. 2021 г.*

О. А. ПРОХОРЧИК

СДЕЛКИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Актуальность статьи определяется недостаточной разработкой в белорусской науке вопросов, связанных с участием иностранных государств в международном гражданском обороте. В рамках данной статьи исследуются актуальные вопросы о сделках, заключаемых иностранными государствами, регулировании этих правовых аспектов на международно-правовом и национальном уровнях. Автором высказываются суждения относительно классификации и видов сделок, заключаемых иностранными государствами, недостатков правового урегулирования в данной сфере.

Ключевые слова: субъекты международного частного права; государство как субъект международного частного права; государство как участник гражданских пра-

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК (iuppiter@mail.ru), ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

воотношений; сделки с участием государства; виды сделок с участием государства; коммерческая деятельность государства.

УДК 341.96: 341.2

В условиях современной международной жизни государства активно вступают в различные правоотношения с физическими и юридическими лицами, в том числе в сфере международного гражданского оборота. В цивилистике, в сфере гражданского оборота, важная роль справедливо отводится сделкам, так как именно они наиболее распространены и обслуживают практически все сферы гражданского оборота. Сделка — это действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Другими словами, сделка есть действие, выражающее волю равноправных, самостоятельных и независимых друг от друга сторон в гражданском обороте.

Важно понимать, что термины «сделка» и «договор» неравнозначные, но взаимосвязанные, так как договор является разновидностью сделки. Сделки в свою очередь могут быть односторонними, двусторонними и многосторонними; в последних двух случаях чаще всего сделки именуются договорами. Национальное гражданское законодательство использует оба термина: и сделка, и договор. Термин «сделка» употребляется в случаях, когда речь идет обо всех сделках, включая договоры, и когда речь идет об односторонних сделках (ст. 155 ГК) [1]. В этой связи термин «сделка» в дальнейшем будет использоваться как общий, включающий и договор, если нет специального указания на одностороннюю сделку.

Следует отметить, что в национальном законодательстве не приводится определение термина «внешнеэкономическая сделка», вместе с тем под термином «внешнеторговый договор» понимается договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг [2]. В теории международного частного права существуют следующие подходы к определению понятия «внешнеэкономическая сделка»: содержанием внешнеэкономической сделки являются экспортно-импортные операции [3, с. 197]; признаком внешнеэкономической сделки считается нахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах [4, с. 188—192]; основным критерием внешнеэкономической сделки выделяется различная национальность ее участников [5, с. 81—93]. В выводах ученых прослеживаются два основных признака, характеризующих внешнеэкономическую сделку: «международная» направленность отношений и экономический (хозяйственный) характер этих отношений, которые следует рассмотреть подробнее.

Международная направленность в сделке, как правило, будет характеризоваться участием в ней субъектов, принадлежащих к различным правовым системам (юрисдикциям), однако не исключено и наличие иного иностранного элемента. Такой подход получает поддержку и в некоторых международных правовых актах, например, в нормах Гагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г. Основанием для применения норм указанной конвенции считается заключение договора между сторонами, имеющими коммерческие предприятия в разных государствах, а также все иные случаи коллизии законов разных государств, за исключением ситуации ее искусственного создания сторонами в силу выбора применимого иностранного права или иностранной юрисдикции [6]. Исходя из ст. 1093 Гражданского кодекса основанием для постановки коллизионного вопроса и принятия решения о пределах применения норм права соответст-

вующих государств к сделке будет не только участие иностранного лица, но и наличие иного иностранного элемента [1]. При этом традиционным пониманием иностранного элемента сделки является участие в ней иностранного лица либо нахождения объекта на территории иностранного государства, либо наличия иностранного юридического факта (возникновение, изменение или прекращение отношений имеют место за границей).

Из сказанного следует, что критерием отнесения сделки к категории «внешнеэкономической» является не только принадлежность субъектов такой сделки к различным правовым системам, но и наличие иного объективного иностранного элемента. При таком подходе внешнеэкономические сделки являются одним из видов сделок, осложненных иностранным элементом, и таким иностранным элементом в нашем случае будет само иностранное государство.

Экономический характер внешнеэкономической сделки заключается в том, что такая сделка совершается в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительным правом на них (интеллектуальная собственность). С точки зрения белорусского законодательства экономическая деятельность рассматривается как предпринимательская деятельность и иная хозяйственная деятельность [7]. При этом под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли [1]. Из представленных формулировок следует, что и предпринимательская, и хозяйственная деятельность представляют собой деятельность в сфере гражданского оборота, однако хозяйственная деятельность отличается от предпринимательской тем, что включает отдельную область отношений, не направленных исключительно на извлечение прибыли. Можно констатировать, что внешнеэкономические сделки могут заключаться как в процессе осуществления субъектом предпринимательской деятельности, так и в процессе осуществления любой иной хозяйственной деятельности, и сделки, совершаемые в рамках внешнеэкономической деятельности, не обязательно будут иметь предпринимательский характер.

Государство может выступать участником как односторонних внешнеэкономических сделок, так и дву- и многосторонних. В качестве примера односторонней внешнеэкономической сделки с участием государства можно указать тот случай, когда это государство выступает эмитентом облигаций или гарантом, или поручителем перед иностранным лицом [8, с. 152]. К многосторонним внешнеэкономическим сделкам с участием государства можно отнести соглашения о разделе продукции с иностранными компаниями, договоры международной купли-продажи товаров или услуг (например, это может быть связано с обслуживанием иностранных представительств и миссий), участие государства в акционерном капитале иностранных хозяйственных обществ и т. д.

Учитывая изложенное, можно определить, что под внешнеэкономической сделкой с участием государства следует понимать сделки между государством и юридическими или физическими лицами иной национальной принадлежности (иным резидентным статусом), связанные с установлением, изменением и прекращением гражданских прав и обязанностей в сфере международного гражданского оборота.

Важной особенностью участия государства в международных частноправовых отношениях, в том числе при заключении ими сделок, является то, что они обладают юрисдикционным иммунитетом. В ситуации, когда государство, заключая сделки, выполняет публичные функции, совершает акт властвования,

ния (*jure imperii*) оно всегда имеет право на иммунитет. Если же государство совершает действия в качестве несuverенного лица (*jure gestionis*), то ему не предоставляется иммунитет. Для того чтобы верно определить, являются ли действия государства публичными или частными, необходимо применять критерий характера, природы сделки или деятельности иностранного государства. При определении этого нужно обратить внимание на характер действия и его цель. В первую очередь следует изучить характер сделки и если будет установлено, что она носит некоммерческий или правительственный характер, нет необходимости в дальнейшем исследовании. Однако если сделка оказалась коммерческой, то ссылка на ее цель должна быть сделана для того, чтобы определить, является сделка действительно суверенной или нет. При этом часто на практике по-разному используются критерии разграничения действий *jure imperii* и *jure gestionis* и соответственно одно и то же правовое действие государства или международной организации может считаться либо суверенным действием, либо действием частноправового характера [9].

В качестве наиболее явно выраженного частноправового действия государства практически всеми международными актами и актами иностранных национальных законодательств называется коммерческая деятельность (коммерческая сделка). Например, в соответствии со ст. 2 Конвенции ООН 2004 г. в перечень коммерческих сделок государств входят любой коммерческий контракт или сделка о купле-продаже товаров или о предоставлении услуг; любой контракт о займе или иная сделка финансового характера, включая любое обязательство по гарантии или компенсации в отношении любого такого займа или сделки; любой иной контракт или сделка коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров. Чтобы установить, является ли конкретная сделка государства коммерческой, Конвенция ООН 2004 г. предлагает прежде всего исходить из ее природы, учитывая при этом цель сделки [10].

Согласно Закону США 1976 г. в качестве исключения к общему правилу об иммунитете также указывается коммерческая деятельность иностранного государства, при этом Закон определяет коммерческую деятельность как «регулярное коммерческое поведение или единичная сделка или действие» [11]. Однако определение коммерческой деятельности в соответствии с Законом США 1976 г., достаточно широкое и вопрос о содержании этого понятия оставлен на усмотрение суда. При определении понятия «коммерческая деятельность» Верховный суд США заявил, что иностранное государство занимается коммерческой деятельностью в соответствии с Законом США, когда оно участвует на рынке в виде частного лица или корпорации, осуществляет только те полномочия, которые может осуществлять частное лицо, и не осуществляет свои суверенные полномочия. Кроме того, суд заявил, что коммерческая деятельность включает «широкий спектр деятельности», такой как деятельность, осуществляемую для извлечения прибыли и связанную с заключением договора с частным лицом, и такие мероприятия, как продажа услуг или товара, лизинг имущества, заимствования денег, работы или привлечение рабочих или агентов, и инвестиции в безопасность [12].

О сложном и неоднозначном подходе к определению коммерческой (предпринимательской) составляющей в действиях иностранного государства свидетельствует судебная практика.

Наиболее известным примером из судебной практики США является дело по иску Есенина-Вольпина к ТАСС и Агентству печати «Новости» в 1978 г. (*Yessenin-Volpin v. Novosti Press Agency. Decision by the District Court, S.D. New York*) [13, с. 154]. Основанием иска в данном деле послужил опубликованный в газетах «Советская Россия» и других печатных изданиях, Агентством

ТАСС и Агентством «Новости» материал. Истец, ссылаясь на то, что эти действия хоть и произошли за пределами США, но имели прямые последствия в США, при этом доказывал, что речь идет именно о коммерческой деятельности, и в этом случае не должен предоставляться иммунитет. Однако суд с такими доводами не согласился исходя из того, что действия Агентств не связаны с какими-либо коммерческими контрактами, а носят межправительственный характер и не могут рассматриваться как коммерческая деятельность. Суд пришел к выводу, что советские организации пользуются иммунитетом от юрисдикции судов в соответствии с Законом США 1976 г. [14]. Суды США неоднократно заявляли, что коммерческий характер будет определяться в первую очередь характером действий, а потом уже их целью.

Однако на практике отделить коммерческую деятельность, осуществляемую государствами, от деятельности, связанной с осуществлением суверенных функций, может быть достаточно затруднительно. Так, в деле «KJ International v. MV Oscar Jupiter» Верховный суд Южной Африки постановил, что сделка не обязательно является сделкой в коммерческих целях. Например, когда судно было передано Румынским правительством одной компании, которая в последующем передала его другой компании, действия последнего не могли быть классифицированы как коммерческая сделка правительства. Тем не менее передача судна Румынским правительством Молдавскому правительству, которое собиралось эксплуатировать судно в коммерческих целях для получения прибыли, было расценено как коммерческая сделка. В связи с этим иммунитет не был предоставлен [15, с. 720].

Заслуживает внимания и тот факт, что арбитражные суды Российской Федерации также проводят различие между коммерческой деятельностью государства и деятельностью во исполнение своих суверенных функций. В соответствии с п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 г. № 58 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» арбитражный суд прекращает производство по делу об инвестиционном споре, ответчиком по которому является иностранное государство, выступающее в качестве суверена. Суть данного дела заключалась в том, что российская строительная компания предъявила в арбитражный суд иск к посольству иностранного государства о взыскании задолженности за выполненные подрядные работы. Решением арбитражного суда исковое требование было удовлетворено. Посольство иностранного государства обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о принесении протеста на решение арбитражного суда. С заявлением были представлены международные соглашения Российской Федерации с иностранным государством, согласно которым при российском посольстве в столице иностранного государства за счет средств федерального бюджета должна быть построена гостиница для размещения гостей российского посла, а в Москве при зарубежном посольстве за счет бюджетных средств иностранного государства — гостиница для гостей зарубежного посла. Международный договор предусматривал, что все спорные вопросы по строительству будут решаться путем переговоров послов или с согласия последних в избранном ими юрисдикционном органе. Зарубежное посольство заключило договор подряда с российской строительной фирмой. В этом договоре отказ от судебного иммунитета иностранного государства не предусматривался. После обращения строительной фирмы в арбитражный суд иностранное посольство, ссылаясь на судебный иммунитет иностранного государства, обратилось в арбитражный суд с просьбой о прекращении дела и с предложением к строительной фирме о внесудебном урегулировании конфликта через посредничество МИД России в соответствии с межгосударственным соглашением. К заявлению посольства

прилагалось письмо премьер-министра иностранного государства о том, что строительство гостиниц в договаривающихся государствах ведется в целях осуществления публично-суверенной функции государств и не предполагает извлечения прибыли на территории иностранного государства. Рассмотрев заявления официальных органов иностранного государства, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отменил судебное решение и отправил дело на новое рассмотрение с предложением определить наличие иммунитета у органа иностранного государства (посольства), заключившего договор подряда, а также возможность отказа от судебного иммунитета со стороны иностранного государства. При отсутствии данных об отказе от судебного иммунитета арбитражному суду предложено, учитывая, что посольство вело строительство в целях осуществления публично-представительской, а не коммерческой деятельности иностранного государства в Российской Федерации, рассмотреть вопрос о применении п. 1 ст. 213 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (прекращение дела в связи с судебным иммунитетом иностранного государства) [16].

Подытоживая сказанное, можно определить, что иностранные государства, вступая в гражданские правоотношения, могут заключать практически любые внешнеэкономические сделки с физическими и юридическими лицами. В сделках с участием иностранных государств прослеживается два основных признака, характеризующих такую сделку как внешнеэкономическую: «внешнюю» направленность отношений и экономический характер, лежащих в основе этих отношений. Таким образом, под внешнеэкономической сделкой с участием государства или международной организации следует понимать: сделки между государством, международной организацией и юридическими или физическими лицами иной национальной принадлежности (иным резидентным статусом), связанные с установлением, изменением и прекращением гражданских прав и обязанностей в сфере международного гражданского оборота.

Все внешнеэкономические сделки, заключаемые государством, можно разделить на сделки, заключаемые во исполнение суверенных функций государства, и сделки, заключаемые государством в качестве частного лица. Сделки, заключаемые во исполнение суверенных функций, будут характеризоваться тем, что государство, осуществляя публичные функции, вынуждено вступать в гражданский оборот. Государство заключает внешнеэкономические сделки в качестве частного лица, когда оно осуществляет только те полномочия, которые может осуществлять частное лицо, и не осуществляет при этом публичные функции. Внешнеэкономические сделки, совершаемые государством в качестве частного лица, не зависимо от того заключаются такие сделки разово или носят регулярный характер, следует рассматривать как коммерческую (предпринимательскую) деятельность государства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 сент. 2008 г. — 6-е изд., с изм. и доп. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008.

2. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. *Богуславский, М. М.* Международное частное право: учеб. / М. М. Богуславский. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 1999. — 408 с.

Boguslavskij, M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe parvo [International private law] : учеб. / М. М. Boguslavskij. — 3-е изд., pererab. i dop. — М. : Jurist#, 1999. — 408 p.

4. *Ануфриева, Л. П.* Международное частное право : учеб. : в 3 т. / Л. П. Ануфриева. — М. : БЕК, 2000. — Т. 2. Особенная часть. — 656 с.

- Anufrieva, L. P.* Mezhdunarodnoe chastnoe parvo [International private law] : ucheb. : v 3 t. / L. P. Anufrieva. — M. : BEK, 2000. — T. 2. Osobennaja chast'. — 656 p.
5. *Елисеев, И. В.* Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров / И. В. Елисеев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 234 с.
- Eliseev, I. V.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov [Civil law regulation of the international sale of goods] / I. V. Eliseev. — SPb. : Jurid. centr Press, 2002. — 234 p.
6. Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров [заключена в Гааге 22.12.1986 г.] // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1997. — № 3.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 16 июля 2010 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.
8. *Тихиня, В. Г.* Международное частное право : учеб. / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2019. — 346 с.
- Tihinja, V. G.* Mezhdunarodnoe chastnoe parvo [International private law] : ucheb. / V. G. Tihinja, N. I. Rudovich ; Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'. — 2-e izd., peresmotr. i dop. — Minsk : Akademija MVD Resp. Belarus', 2019. — 346 p.
9. *Таранова, Т. С.* Иммунитет иностранных государств и международных организаций / Т. С. Таранова, О. А. Прохорчик // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2011. — № 6. — С. 69–75.
- Taranova, T. S.* Immunitet inostrannyh gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij [Immunity of foreign states and international organizations] / T. S. Taranova, O. A. Prohorchik // Vesn. Belarus. dzjarzh. jekan. un-ta. — 2011. — N 6. — P. 69–75.
10. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — 2021. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml. — Дата доступа: 01.02.2021.
11. Foreign Sovereign Immunities Act [Электронный ресурс] // Университет г. Корнелл. Юридический факультет. США. — 2021. — Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/uscode28/usc_sup_01_28.html. — Дата доступа: 01.02.2021.
12. Reforming the Foreign Sovereign Immunities Act [Электронный ресурс] // Report of the Working Group of the American Bar Association. — 2021. — Режим доступа: <http://www.lfip.org>. — Дата доступа: 01.02.2021.
13. *Богуславский, М. М.* Иммунитет государства / М. М. Богуславский. — М. : Изд-во ИМО, 1962. — 232 с.
- Boguslavskij, M. M.* Immunitet gosudarstva [State immunity] / M. M. Boguslavskij. — M. : Izd-vo IMO, 1962. — 232 p.
14. Materials on jurisdictional immunities of states and their property. — New York : United Nations, 1982.
15. *Shaw, M. N.* International Law : 6th ed. / M. N. Shaw. — New York : Cambridge University Press, 2008. — 1542 p.
16. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ, 18 янв. 2001 г., № 58 [Электронный ресурс] // Высший Арбитраж. Суд Рос. Федерации. — 2019. — Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/2994.html. — Дата доступа: 20.12.2019.

OLEG PROHORCHIK

**TRANSACTIONS WITH THE PARTICIPATION
OF A FOREIGN STATE**

Author affiliation. *Oleg PROHORCHIK* (iuppiter@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The relevance of the article is determined by the insufficient development in the Belarusian science of the issues related to the participation of foreign states in international civil circulation. This article examines topical issues of transactions concluded by foreign states, the regulation of these legal aspects at the international legal and national levels. The author expresses his judgments regarding the classification and types of transactions concluded by foreign states, the shortcomings of legal regulation in this area.

Keywords: subjects of private international law; state as a subject of private international law; state as a party to civil relations; transactions involving the state types of transactions involving the state; commercial activities of the state.

UDC 341.96: 341.2

*Статья поступила
в редакцию 25. 06. 2021 г.*

А. Г. АВДЕЙ, Т. Г. ХАТЕНЕВИЧ

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОЛОГО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Цель исследования — сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и повышению эффективности административной практики в контексте реализации права на благоприятную окружающую среду. Особое внимание в статье уделяется проблеме имплементации в национальную правовую систему требований ст. 6 Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) в отношении информирования общественности о возможности участвовать в процессе принятия экологически значимых решений. Рассматриваются возможности выполнения требования об информировании общественности надлежащим, своевременным и эффективным образом в отношении докладов об оценке воздействия на окружающую среду и другой информации, имеющей отношение к экологически значимым решениям по различным видам деятельности, включая проектную документацию. Предложено единообразно определить в законодательстве сроки размещения публичного уведомления о проведении общественных обсуждений. Определена необходимость дальнейшего развития содержательных характеристик экологического портала Республики Беларусь с тем, чтобы с помощью его ресурсов можно было распространять информацию о деятельности в процессе принятия экологически значимых решений.

Ключевые слова: экологически значимые решения; Орхусская конвенция; административная практика; благоприятная окружающая среда.

УДК 349.6

Анна Генриховна АВДЕЙ (avdej_ag@grsu.by), кандидат юридических наук, зав. кафедрой современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь);

Татьяна Геннадьевна ХАТЕНЕВИЧ (tx16101979@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных юридических дисциплин УО «БИП — Университет права и социально-информационных технологий» (г. Гродно, Беларусь).